

К О Н К У Р С

Жюри открытого всероссийского конкурса на лучший памятник Булату Окуджаве приняло решение продлить состязание скульпторов на полгода.

Адо этого в «Доме на Брестской» прошло обсуждение выставленных проектов. Дискуссия, как и выставка, получилась довольно вялой. Печальный итог спорам подвел друг поэта Зураб Казбек-Казиев: «Того Окуджавы, которого мы знали, мы на выставке не встретили». Пребывающий в растерянности от охватившей Москву «памятниковой лихорадки» кинорежиссер Владимир Мотыль объяснил недостатки конкурса тем, что мы еще духовно не доросли до сближения с Окуджавой, который своими корнями уходит в благородный XIX век. И тут же журналист Лев Колодный показал

Человек с гитарой

Моск. новости - 1999 - 7 дек. - с. 24
 пример такой духовной незрелости, агрессивно не согласившись с предложением Егора Гайдара исключить из конкурса памятники Окуджаве с гитарой, поскольку не согласен со всеми взглядами экономического реформатора. Всецело разделяя взгляды Егора Тимуровича, в том числе на памятники с выпензенным инструментом, полагаю, что Гайдар в свойственной ему деликатной форме высказался против примитивно-расхожего представления об Окуджаве, назойливо растиражированного на выставке конкурсных проектов. Нельзя не принять и мысль Гайдара о том, что Окуджаве начисто противопоставлена имперская стилистика, которая, как он считает, тоже присутствовала в некоторых работах. Словом, конкурс нужно продолжить, добиваясь того, чтобы поэт и философ (многие выступавшие употребляли эпитет «великий») получил достойное образное воплощение. Предложение одобрили академик Сигурд Шмидт, режиссер Иосиф Райхельгауз, публицист Леонид

Жуховицкий, главврач госпиталя ветеранов войны Георгий Местергази. Сторона, так сказать, незаинтересованная.

Однако профессионалы — архитекторы и скульпторы — не очень активно, но защищали проекты коллег. И гитара уместна, и даже бронзовая будка, в которую заключил Окуджаву изобретательный Зураб Церетели. И выбранная на Арбате площадка для памятника тоже — ее ораторы нежно называли «пящцеттой». Если бы жюри прислушалось к мнению большинства участников дискуссии, то лучшим из представленных проектов оно назвало бы памятник Георгия Франгуляна (его одобрили даже те, кто ратовал за продолжение и отсрочку конкурса), изобразившего грустного поэта прогуливающимся по своему старому Арбату — без гитары. Что оно и сделало: за проект Франгуляна единодушно проголосовали все 15 членов жюри. 11 голосов получил Владимир Соскиев, 6 — Зураб Церетели.

Ольга МАРТЫНЕНКО